

В главном зале резиденции семьи Го все служанки стояли вытянувшись и не смея вымолвить и слова. Хозяева, однако, сидели спокойно, но с сосредоточенным видом.

- Это действительно нельзя вылечить?

Спросила Чэнь Лю Гунчжу.

Ци Гогун покачал головой и вздохнул:

- Муцинъ, доктор старался изо всех сил. Ранение было слишком серьезным и правая рука Дао Эр больше не сможет держать меч.

В глазах Го Дуна сверкнула ярость. Он не удержался:

- Я не могу поверить, что выдающийся Чэнь Гунцзы мог нанести такое тяжелое ранение. Наши семьи действительно все еще дружат?

Ци Гогун предупредительно взглянул на него и произнес:

- Состязание на мечах всегда безжалостно. Боевые навыки Чэнь Ханьсюаня лучше, чем у твоего брата. Дао Эр был ранен и в этом нет ничего особенного. Какой смысл тебе обвинять других!

Когда Ци Гогун говорил это, его лицо исказилось. Он не ожидал, что дойдет до этого. Сам Император пригласил для участия в соревнованиях и он никак не мог отказаться от участия. И чем теперь может быть неожиданная потеря работоспособности правой руки для Го Дао, который много лет посвятил боевым искусствам. Ци Гогун переживал и расстраивался об этом, но перед матерью он не мог этого показывать.

По всему телу Го Фурен пробежала дрожь, но она взяла себя в руки и уняла эту дрожь. О ее волнении можно было судить только по покрасневшим уголкам глаз.

Чэнь Лю Гунчжу снова расплакалась. Теперь она плакала все время, потому что винила себя.

- Я виновата во всем. Если бы я не уговорила Дао Эр участвовать в этих состязаниях, этого бы не случилось.

Невестка Цзян Ши стала поспешно успокаивать:

- Вам не о чем беспокоиться. Несмотря на то, что врач императорского дома сказал, что правую руку У Ди невозможно вылечить, однако мы можем поискать другого известного доктора, который сможет найти способ. Мы должны думать о хорошем.

Но, похоже, Чэнь Лю Гунчжу это не успокоило и она продолжала без конца вздыхать и сокрушенно охать.

Чэнь Бинбин опустилась на колени:

- Если бы не тяжелая рука моего третьего брата, этого бы никогда не было! Я определенно попрошу своего отца наказать его...

Чэнь Лю Гунчжу помогла ей встать и покачала головой:

- Нет, это не имеет к тебе никакого отношения. Вставай скорее.

Чэнь Бинбин почувствовала легкое облегчение. Она все это время беспокоилась, потому что это ее брат Чэнь Хуаньсюань причинил боль Го Да и всей семье Го и что ей делать, если семья Го сохранит обиду в своем сердце...

Цзян Ши успокаивая похлопала Чэнь Бинбин по руке, затем повернулась и сказала:

- Цзуму, У Ди гордый человек и нам не нужно перед ним показывать наше огорчение его состоянием. Вчера вы хотели навестить его, но доктор не разрешил вам этого сделать. Сегодня настроение У Ди лучше и я могу сопровождать вас к нему.

У Цзин Ши было доброе лицо, нежная улыбка и очень спокойный голос.

Чэнь Лю услышав этот мягкий голос, не могла не кивнуть:

- Хорошо, вы двое пойдете со мной.

Затем она встала и с помощью жен своих старших внуков направилась к двери, но по дороге она внезапно обернулась и взглянув на Го Фурен, которая все это время молчала, вздохнула и, ничего не сказав, вышла.

Когда Чэнь Лю Гунчжу вышла, Го Фурен подняла голову и строго посмотрев на Ци Гогуну, сказала:

- Го Су, мы с тобой женаты много лет. Я никогда не слышала, чтобы ты солгал мне. Что случилось вчера? В чем дело? Скажи мне правду, как мать я имею право знать.

Ци Гогун посмотрел на любимую жену и долго время молчал.

Все это время Ли Вэй Ян, как и Го Фурен хранила молчание. Сейчас и она посмотрела на Ци Гогуну.

Го Чен начал уговаривать отца:

- Фуцин, есть ли что-нибудь в этом деле? Почему ты не говоришь правду?

Ци Гогун посмотрел на своего сына. Его взгляд подобрел.

В главном зале резиденции семьи Го воцарилась мертвая тишина. Только за окнами можно было услышать звуки ветра, несущие с собой ощущение холода.

Ли Вэй Ян медленно произнесла:

- Фуцин, мы все одна семья. Вчера во время состязаний я видела, что боевые навыки У Гэ явно были лучше, а меч Чэнь Ханьсюаня не мог повредить У Гэ. Почему его рука повреждена? Императорский врач сказал вам только об этом? И почему вы скрываете от Цзуму [бабушка со стороны отца]?

Взгляд Ци Гогуну скользнул по лицам всей своей семьи. Слова Ли Вэй Ян тяжелым молотом ударили по его сердцу. Он знал, что долго скрывать это не получится и произнес:

- Да, Дао Эр не сильно был ранен мечом Чэнь Ханьсюаня. Основная причина таких последствий в том, что он был отравлен.

Го Фурен почувствовала, как что-то внутри ее оборвалось. Она дрожащим голосом переспросила:

- Что ты сказал?!

Ци Гогун с грустью посмотрел на жену. В его взгляде было отчаяние:

- Императорский доктор сказал, что на меч Чэнь Ханьсюаня был нанесен яд, который способен парализовать мышцы. Не зависимо от лечения, есть опасность, что все мышцы Го Дао перестанут работать, а не только правая рука.

Все были потрясены. Особенно Го Дун, который не мог в это поверить:

- Чэнь Ханьсюань сошел с ума? Наши семьи Го и Чэнь дружны, как он мог совершить такой страшный поступок? И это из-за Шоучунь Гунчжу?

Взгляд Ли Вэй Ян изменился. Она посмотрела на Го Дуна и покачала головой:

- Я думаю, что это не дело рук семьи Чэнь.

Все внимательно посмотрели на Ли Вэй Ян.

Го Фурен сделала шаг вперед и спросила:

- Цзя Эр, что ты имеешь в виду?

Ли Вэй Ян мягко взглянула на Ци Гогун и в ее глазах появилась боль. Она продолжила:

- Семья Чэнь и наша семья Го всегда были хорошими друзьями. Ради положения и статуса у них определенно не было необходимости устраивать это. Кроме того, дочь семьи Чэнь – невестка в нашей семье. Как они могли подставить Чэнь Бинбин? Я уверена, что какой бы глупой ни была семья Чэнь, невозможно быть настолько глупым, поэтому, скорее всего, кто-то использовал меч Чэнь Ханьсюаня, и целью его было рассорить семьи Го и Чэнь.

Ци Гогун стиснул зумы:

- Цзя Эр права, это не могла сделать семья Чэнь!

Го Фурен холодно посмотрела на него и строго произнесла:

- Но этот меч был в руке Чэнь Ханьсюаня и рану Дао Эр нельзя отделить от его меча!

Хотя она знала, что яд был нанесен не семьей Чэнь, начало вражды было заложено.

Она была матерью и не могла этого простить!